

А. Г. Казарян

kazarmani@mail.ru

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Беларусь

КОРРУПЦИЯ КАК ФОРМА РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается коррупция, как яркий пример рентоориентированного поведения, ее неблагоприятное воздействие на инвестиционную активность предпринимателей. Исследуются масштабы теневой экономики за границей и анализируются статистические изменения данного феномена в развитых и развивающихся странах.

Рентоориентированная экономика представляет собой экономику, базирующуюся на получении выгоды путём узурпации прав на распоряжение ресурсами, манипулирования законодательством и экономическими условиями [1, с. 362]. Деятельность индивидуумов, организаций или фирм, направленную на получение выгод путём манипулирования законодательными или экономическими условиями, а не путём производства и продажи товаров или услуг есть рентоориентированное поведение в экономике.

На сегодняшний день одним из самых распространённых определений коррупции, как одной из форм проявления теневой экономики, является следующее: коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды [2]. Концепцию рентоориентированного поведения можно применить к описанию коррупции чиновников, требующих и получающих взятки за применение предоставленных им властных полномочий по собственному усмотрению. В свою очередь теория рентоориентированного поведения понимает доход от коррупции как экономическую ренту, т. е. плату за ресурсы сверх максимальной величины альтернативных издержек при монопольном использовании этих ресурсов [3].

Объяснение того, каким образом коррупция стимулирует рентоориентированное поведение экономических агентов, непосредственно следует из известной теоретической модели Андвига – Моена: рост числа коррумпированных чиновников сокращает вероятность разоблачения коррупционной сделки и транзакционные издержки поиска контрагента для потенциальных взяткодателей. Это способствует росту для последних привлекательности инвестиций в поиск ренты [4]. Ресурсы, затраченные на поиск ренты, естественно, не могут уже быть израсходованы, каким-либо иным, эффективным для общества способом, поэтому, стимулируя рентоориентированное поведение, коррупция оказывает неблагоприятное воздействие на инвестиционную активность предпринимателей.

Высокий уровень коррупции во всех сферах жизни государства – одна из главных проблем участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Именно поэтому правительства большинства стран особое внимание уделяют вопросам развития взяточничества. Одним из

самых известных показателей масштабов коррупции на сегодня является ежегодный Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, сокращенно CPI), публикуемый международной неправительственной организацией «Transparency International». CPI позволяет измерить степень распространения коррупции среди государственных служащих и политиков на основе независимых оценок внешних и внутренних. Понимается же под коррупцией «злоупотребление публичной властью в личных целях» в самых разных ипостасях: стандартное взяточничество, откаты, растраты и прочее. Индекс составляется на основе целой серии отдельных исследований экспертных оценок в форме опросов экспертов и бизнесменов по таким направлениям, как частота дачи взяток, их объем и т. д.

В 2015 году, согласно исследованиям Transparency International, страной с наименьшим показателем коррупции вновь стала Дания [5]. В первой пятёрке рейтинга стран по индексу

коррупции находятся три скандинавские страны (Дания, Финляндия, Швеция) развивающиеся по социалистическому пути. Первую десятку стран вошли, кроме Европы, представитель Азии (Сингапур), Океании (Новая Зеландия), Северной Америки (Канада). Среди стран-участниц ЕАЭС лучший показатель Индекса борьбы с коррупцией имеет Армения. Также во всех странах-участницах ЕАЭС в период 2013–2015 гг. просматривается положительный тренд в борьбе с коррупцией. Неизменными остались индексы коррупции в Северной Корее и Сомали, в которых не наблюдается усиление антикоррупционной политики.

Таблица 1 – Рейтинг стран по индексу коррупции

Страна	Показатель				Ранг в 2015 г.
	2013 г.	2014 г.	2015 г.		
Дания	91	92	91	1	
Финляндия	89	89	90	2	
Швеция	89	87	89	3	
Новая Зеландия		91	91	88	4
Нидерланды	83	83	87	5	
Норвегия	86	86	87	5	
Швейцария	85	86	86	7	
Сингапур	86	84	85	8	
Канада	81	81	83	9	
Армения	36	37	35	95	
Беларусь	29	31	32	107	

Российская Федерация	28	27	29	119
Казахстан	26	29	28	123
Кыргызстан	24	27	28	123
Украина	25	26	27	130
Афганистан	8	12	11	166
Северная Корея	8	8	8	167
Сомали	8	8	8	167

Таким образом, коррупция, как яркий пример рентоориентированного поведения, оказывает неблагоприятное воздействие на инвестиционную активность предпринимателей и сдерживает развитие экономики государства. Для стран-участниц ЕАЭС высокий уровень коррупции представляет собой актуальную проблему, требующую постоянного мониторинга для совершенствования борьбы с данным проявлением теневой экономики.

Литература

- 1 Ромашова А. И. Рентоориентированная экономика: проблемы и пути решения / А. И. Ромашова, А. Е. Морозова, Е. С. Соболева, Е. А. Исаева // Образование и наука в современных условиях : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 февр.2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (6). – С. 362–367.
- 2 Пескова, Д. Р. Теневая экономика: учебное пособие / Д. Р. Пескова. – Уфа: РИО БАГСУ – 2010. – 92 с.
- 3 О противодействии коррупции – URL: <https://gossuzhba.gov.ru/anticorruption> (дата обращения: 08.09.2016).
- 4 Andvig, Jens Chr. and Moene, Karl O. How Corruption May Corrupt / Jens Chr. Andvig, Karl O. Moene // Journal of Economic Behavior and Organization. – 1990. – 13(1). – P. 63–76
- 5 CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2015. – URL:<http://www.transparency.org/cpi2015/#results-table> (дата обращения: 10.09.2016).